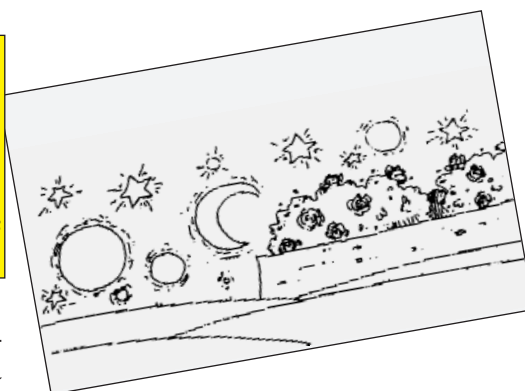

Проза Саши Черного в детском чтении

В.А. Карпов

Выдающийся писатель «серебряного века» русской литературы Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг, 1880–1932) большинству читателей известен прежде всего как поэт-сатирик, создававший свои произведения для взрослого читателя. Однако для нас несомненно, что **вклад его в русскую детскую литературу трудно переоценить.**

Дебют Саши Черного как детского писателя состоялся в 1911 г. Этим годом датировано первое детское стихотворение поэта «Костер». В 1912 г. по его инициативе выходит коллективный сборник для детей «Голубая книжка» с первым прозаическим опытом в детской литературе – рассказом «Красный камешек».

Произведения для маленького читателя занимают в творчестве Саши Черного все больше места. Сам приход писателя в детскую литературу обставлен рядом примечательных обстоятельств. Дело в том, что тяжелейшая психологическая травма, нанесенная ему в детстве (атмосфера жестокого психологического гнета в семье, бегство и многолетние скитания по России), определила многие существенные черты его личности и творчества. По характеру болезненно застенчивый, непрактичный, желчный, плохо сходящийся с людьми, Саша Черный резко менялся, общаясь с детьми, – тогда он становился веселым и нежным. Не случайно одна из его лучших детских книг получила название «Детский остров». Действительно, мир детства был для писателя тем утопическим островом идеальной любви, веселья и покоя, куда ему хотелось сбежать от пошлости современной ему жизни и тягостных воспоминаний о прошлом.

Другими словами, приход Саши Черного в детскую литературу во многом обусловлен тем, что у самого писателя детства вообще не было. Отсюда – психологически вполне объяснимое желание компенсировать эту тяжелую потерю, сотворить воображаемый мир детства в художественном творчестве. К тому же жизнь сложилась так, что у писателя никогда не было собственных детей, что явилось для него и личной драмой, и источником творчества.

В эмиграции, где Саша Черный оказался в 1920 г., в его творчестве происходят значительные изменения: он становится по преимуществу прозаиком и по преимуществу детским писателем. Произошло это по нескольким причинам. Во-первых, в сознании писателя, как и в сознании многих его соотечественников-эмигрантов, произошел заметный психологический сдвиг: скучная, пошлая, грубая российская действительность (какой она представлялась в России изнутри) вдруг окрасилась в светлые тона ностальгии. Достаточно сослаться на хрестоматийный пример: А.И. Куприн создал два произведения на материале российской императорской армии – «Поединок» и «Юнкера», абсолютно противоположные по эмоциональному тону и идейным оценкам именно потому, что первое написано горячим демократом и гуманистом в России, а второе – несчастным изгнанником во Франции.

Вторая причина серьезного обращения к детской литературе связана с тем, что многих русских эмигрантов

тревожило, что их дети неизбежно забывают родной язык и культуру. Например, именно в таких условиях было написано одно из лучших произведений А.Н. Толстого «Детство Никиты» (1922).

Саша Черный еще в самый ранний период своей эмиграции, находясь в Прибалтике, начинает работать над литературным проектом «Библейские сказки» (1920–1922). Всякую попытку переложения для детей текстов Священного Писания следует, пожалуй, признать грандиозной. Однако удачи здесь редки. Так, неуспешной была подобная попытка К. Чуковского, предпринятая им в 1916 г. К сожалению, проект Саши Черного по разным причинам остановился, по сути, в самом начале: им было написано и опубликовано в периодической печати всего лишь четыре сказки, которые, тем не менее, представляют большую художественную ценность.

Причиной обращения писателя к библейским текстам исследователи обычно называют запомнившееся ему с детства ощущение мертвящей скуки на гимназических уроках Закона Божьего. Это верно: изучение слова Божьего в принципе не должно сопровождаться никакими формами насилия и скукой. А избежать этого – сложнейшая задача, так как священный текст отличается высокой степенью обобщения, зачастую иноязычен и труден для понимания.

Саша Черный наполняет сюжеты Ветхого Завета уютным человеческим теплом и светлым юмором. Библия предельно лаконично указывает на место действия – писатель детализирует пейзажи. Художественная детализация касается поведения и речи персонажей, обстоятельств, в которых происходит действие. Вот, например, изображение райского сада в сказке «Первый грех»: «И добрые все были, – удивительно. Комары никого не кусали, – что они ели, я не знаю, – но ни Адама, ни Еву, которые ходили без всякой одежды, ни один комар

ни разу не укусил. Гиены не грызлись между собой, никого не задирали, сидели часами скромно под бананами и ждали, пока ветер не сбросит им тяжелую душистую связку с плодами» [1, с. 60–61]. Библейский текст таким образом не столько упрощается, сколько приближается к восприятию ребенка, в текст привносится душевность.

Другая причина обращения писателя к Библии кроется в его религиозных убеждениях. Не случайно он взял за основу детских сказок тексты именно Ветхого Завета, этическая система которых построена на принципе справедливости. Саше Черному удается, сохранив основу ветхозаветного сюжета, вдохнуть в него христианский этический принцип милосердия. Показательно в этом отношении начало «Сказки о лысом пророке Елисее, о его медведице и о детях»: «Когда пророк Елисей шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним: идет плешивый. – Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка. Так говорит Библия. А я думаю, что дело было не так (курсив мой. – В.К.). Не может быть, чтобы такой славный старик, как Елисей, из-за таких пустяков (ну, подразнили – эка важность) стал проклинать детей. И уж ни за что на свете не поверю, чтобы медведицы так жестоко расправились с детьми. Не их дразнили – им-то что. Да еще будто они переловили столько ребятишек... Одного бы поймали, ну двух, – а остальные, как воробы, рассыпались бы в разные стороны. Догони-ка. Если ты будешь сидеть тихо и вынешь изо рта чернильный карандаш и перестанешь дергать кошку за усы, я расскажу тебе, как это было» [1, с. 57–58].

В тексте сказки пророк Елисей предстает не грозным посланцем Бога, а просто добрым стариком, который любит детей и устанавливает с ними дружеские отношения. Не мести учат сказки Саши Черного, но любви и терпимости; на их страницах не льется

кровь, но звучит доброе слово. О слове упомянуто не случайно, так как, на наш взгляд, в «Библейских сказках» Саша Черный достигает высочайшего мастерства рассказчика, который способен строить увлекательный, четко организованный сюжет, движущийся в быстром и легком темпе, и при этом блестяще владеет сочным разговорным языком.

Маленькая повесть «Кошачья санатория» (1924, отд. изд. – 1928) написана уже по эмигрантским впечатлениям. Действие ее происходит в Риме, где тогда проживал автор, а героями являются бродячие кошки. Успех этого произведения у детей обусловлен тем, что, во-первых, в виде кошек здесь ярко изображаются узнаваемые человеческие типы, снабженные яркими речевыми характеристиками. К тому же автор проявляет тонкое знание кошачьих повадок. Все это приводит к тому, что читатель-ребенок от души сочувствует приключениям энергичного и свободолюбивого кота Бэппо.

Однако повесть содержит еще и очевидный лишь для взрослого читателя аллегорический смысл. Организованный на деньги сердобольной

богатой американки приют для бродячих животных и есть аллегория человеческого сообщества – русской эмиграции. Жизнь здесь размеренная, безопасная и сытая. Правда, есть в ней и карикатурная, но от этого не менее строгая иерархия, и определенные правила поведения. Большинство смирилось с этой искусственной жизнью и только доживают свой сытый век, предаваясь воспоминаниям:

«– А вы заметили, – нарушая тягостную паузу, сказал белый, пушистый, словно пушок для пудры, кот... – Вы заметили, у нас завелись здесь полевые мыши.

– Полевые? – переспросила желтобурая молодая кошка, приоткрыв левый глаз. – Как же, знаю...

– Коричневые шубки, брюшко посветлее... Уморительные. Когда я жила на вилле Торлония, – с гордостью протянула она, – там у нас их было невыносимо много... Садовник наш все, бывало, бранился: они ему какие-то гадости натворили в оранжерее. И все на меня ворчал... Не буду же я каких-то полевых мышей ловить. Фи. Я, которую кормили каждый день сливками и голубиными крылышками...» [2, с. 191].

Рисунок Кристины Звезжинской

Главный герой повести ощущает эту сытую жизнь как неполноценную, жизнь вполсилы, и задумывает побег. В финале повести он идет навстречу, быть может, тяготам и опасностям, но это будет самостоятельная, трудовая жизнь, в которой он найдет главное – независимость.

Самым удачным произведением для детей эмигрантского периода Саши Черного стала повесть «Дневник Фокса Микки» (1927), свидетельствующая уже о вживании россиян в чуждую среду зарубежья. Перед читателем проходят несколько бытовых эпизодов из жизни рядовой семьи русских эмигрантов во Франции. Привлекательно то, что повесть написана в форме дневника собаки. Обычно в качестве литературных предшественников героя повести называют Холстомера Л.Н. Толстого или Каштанку А.П. Чехова, что не совсем верно. Животное как автор дневника изображено, пожалуй, лишь Э.Т.А. Гофманом в романе «Житейские воззрения кота Мурра», но он был написан еще в 1822 г. и никогда не входил в круг детского чтения.

Два главных героя повести относятся к типу излюбленных персонажей Саши Черного – маленькая девочка и ее маленькая собачка. Автор постоянно подчеркивает сходство в их поведении, реакциях и устремлениях.

Вот самое начало повести: «Моя хозяйка Зина больше похожа на фокса, чем на девочку: визжит, прыгает, ловит руками мяч (ртом она не умеет) и грызет сахар, совсем как собачонка. Все думаю – нет ли у нее хвостика? Ходит она всегда в своих девчачьих попонках; а в ванную комнату меня не пускает, – уж я бы подсмотрел» [1, с. 5, репринтная часть изд.].

Собака, как ей и положено, искренне преданна хозяйке. Однако эмоциональное состояние Микки изображается не только в тонах щенячьего восторга. Он может быть грустен (глава «Я один»), напуган (глава «Проклятый пароход») и т.п., но никогда – скучен. В Микки есть что-то от

настоящей собаки – хотя бы физиология и поведение. Но в то же время это и образ человека особого типа.

Дело в том, что подобная литературная форма дает возможность достигнуть интересного художественного эффекта – изобразить мир глазами «простодушного». Герой Саши Черного и есть блестяще реализованный подобный тип. Он наблюдает и описывает повседневную жизнь изнутри (как рядовой, незрелый член семьи) и в то же самое время – со стороны (как представитель все-таки иной «расы» – домашних собак).

В повести масса пронизательных наблюдений за бытовой жизнью людей как чем-то чуждым, оригинальным, нуждающимся в растолковании: «Когда щенок устроит совсем-совсем маленькую лужицу на полу, – его тычут в нее носом; когда же то же самое сделает Зинин младший братишка, пеленку вешают на веревочку, а его целуют в пятку... Тыкать, так всех!» [1, с. 14].

В таком жанре обычно создаются путевые заметки о жизни и обычаях далеких экзотических народов. Здесь это репортаж о том же, но поданный в другом ракурсе: из-под стола, сидя в руках хозяйки, от кухонной собачьей миски. К тому же позиция «простодушного» позволяет писателю дать ряд прекрасных зарисовок людских нравов. Вот подобная курортная зарисовка: «Сниматься они тоже любят. Я сам видал. Одни лежали на песке. Над ними стояли на коленках другие. А еще над ними стояли третьи в лодке. Называется: группа... Внизу фотограф воткнул в песок табличку с названием нашего курорта. И вот нижняя дама, которую табличка немножко заслонила, передвинула ее тихонько к другой даме, чтобы ее заслонить, а себя открыть... А та передвинула назад. А первая опять к ней. Ух, какие у них были злющие глаза!» [1, с. 28].

Следует упомянуть и о вершинном достижении Саши Черного в прозаических жанрах – сборнике «Солдат-

ские сказки». Произведения, составившие сборник, публиковались с 1928 г. Первое отдельное издание состоялось после смерти автора – в 1933 г. Оговоримся, что эта книга не предназначалась собственно для детского чтения, но при известной адаптации многие тексты этого сборника вполне могут быть предложены детям.

«Солдатские сказки» Саши Черного – случай высвобождения мощного творческого заряда, накапливавшегося много лет. В него вошли годы, в течение которых А.М. Гликберг служил в российской армии рядовым солдатом. Так что солдатский быт, нравы, язык, фольклор он изучил в совершенстве.

Сборник достаточно разнороден в жанровом отношении: здесь присутствуют солдатские байки («Кабы я был царем», «Кому за махоркой идти»), волшебные сказки («Королева-золотые пятки», «Солдат и русалка» и др.), социально-бытовые сказки («Антигной», «С колокольчиком» и др.). Особый интерес представляет имитация народной переделки литературного текста – озорной пересказ солдатом-балагуром поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон», из чего получается сказка «Кавказский черт».

В основу данных литературных сказок положены основные каноны жанровых разновидностей народной сказки при сугубо оригинальных авторских сюжетах (некоторые из них даже включают реалии Первой мировой войны – например, «Бестелесная команда» или «Сумбур-трава»).

Основной носитель фольклорной традиции – главный герой-солдат. Как и в народной сказке, герой Саши Черного обладает смекалкой, веселым и неунывающим характером, он удал, справедлив и бескорыстен.

«Солдатские сказки» переполнены искрометным юмором, правда, зачастую по-солдатски солоноватым. Однако писателю, обладающему безупречным вкусом, удастся не скатываться к пошлости.

Главное же достоинство «Солдатских сказок», на наш взгляд, в том, что сборник можно рассматривать как сокровищницу сочного, истинно народного русского языка. Пословицы (*Час в сутки и дятлы веселятся*), поговорки (*Губу на локоть, слюнка по сапогам*), прибаутки (*Дрожки без колес, в оглоблях пес, – вертись, как юла, вокруг овсяного кола*) и прочие речевые красоты рассыпаны здесь в изобилии.

Это было последнее крупное произведение писателя. 5 августа 1932 г. он участвовал в тушении лесного пожара неподалеку от своего дома и в тот же день скончался от сердечного приступа. Похоронен А.М. Гликберг был на кладбище поселка Лаванду.

Литература

Сочинения:

1. Избранная проза. – М., 1991.
2. Что кому нравится: Стихи, сказки, рассказы, повести. – М., 1993.
3. Собр. соч.: В 5 т. – М., 1996.
4. Стихотворения. – СПб., 1996. (Б-ка поэта: Большая серия.)

О писателе:

1. *Евстигнеева Л.* Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. – М., 1968.
2. *Спиридонова Л.* Русская сатирическая литература начала XX в. – М., 1977.
3. *Спиридонова Л.* Саша Черный // Литература русского зарубежья. – М., 1993.
4. «Смех – волшебный алкоголь» (А. Черный) // *Спиридонова Л.* Бессмертие смеха: комическое в литературе русского зарубежья. – М., 1999.

Владимир Анатольевич Карпов – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах факультета начального образования Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского.